

КАТЯ — ЕКАТЕРИНА КУЗЬМИНИЧНА

Вологжане бережно хранят память о сестре, друге и соратнике В. И. Ленине Марии Ильиничне Ульяновой.

С момента открытия музея М. И. Ульяновой его работники по крупицам собирают новые факты, документы, более полно раскрывающие жизнь М. И. Ульяновой в вологодской ссылке. Совместно с краеведами музей разыскивает живых свидетелей тех, далеких лет, родных и близких политических ссылочных в Вологде. И находятся новые адреса, новые люди...

Читатели, знакомые со сборником «Переписка семьи Ульяновых», могли заметить, что в письмах Марии Александровны Ульяновой дочери в полицейский участок (после обыска Марии Ильиничной летом 1914 года была подвергнута месячному аресту) несколько раз упоминается имя Кати.

Нам было известно, что вологодская девочка-подросток действительно была знакома в Вологде с семьей Ульяновых. А что если разыскать ее следы, найти человека, о котором так заботливо писала дочери Мария Александровна?

Тщательно отбирались письма многих людей, терпеливо изучались появляющиеся в печати очерки, заметки, статьи о встречах с людьми, близко знавшими семью Ульяновых. Поиск закончился успешно. Дом-музей М. И. Ульяновой получил адрес Кати — Екатерины Кузьминичны Макаровой, пыне пенсионерки, врача по профессии. А потом Бердский горком КПСС помог установить связь — и перекинулся мостик из Вологды в далекий сибирский город.

Большое, теплое и очень скромное письмо с воспоминаниями о днях юности, о жизни в Вологде пристала нам Екатерина Кузьминична. В нем привела копию письма Марии Ильиничны Ульяновой от 24 ноября 1923 г., которое начинается словами: «Дорогая Катя!.. Я хорошо помню Вас и еще недавно сбиралась спрятаться о Вас в Вологде. Но это было трудно...».

Катя родилась на Вычегде (ныне Коми АССР) в семье бедного крестьянина и была восемнадцатым по счету ребенком. Уцелело до взрослых лет только пятеро детей. «В напряженной трудовой жизни семьи, в общей борьбе за существо

ование участвовали мы все в меру своих сил и возраста. Об образовании, кроме приходской сельской школы, нам, конечно, не приходилось и думать», — сообщает Екатерина Кузьминична. В семье проживавшего летом в деревне инженера-механика Бориса Катко научили грамоте, она потянулась к знаниям. Бороки уговорили родителей девочки отпустить ее с ними в Вологду для дальнейшего обучения. Летом 1913 года пристроили ее ученицей в швейную мастерскую в Вологде.

По воскресеньям, не имея подруг-сверстниц, выходила девочка посидеть на лавочке в скверик. В одно из таких воскресений и произошло знакомство с Марией Ильиничной. «Она живо и участливо поинтересовалась, почему я одна и скучаю без подруг, кто я и чья я такая, учусь ли в школе, хочу ли учиться... Когда я стала бывать у моей знакомой запросто, я узнала, что она живет вдвоем со своей мамой Марией Александровной», — пишет нам Е. К. Макарова.

Екатерина Кузьминична хорошо помнит квартиру, ставшую ныне мемориальной. Помнит обыск и арест Марии Ильиничны, и минуты свиданий в участке, куда она ходила, чтобы снести передачи по просьбе Марии Александровны.

С большой признательностью пишет Екатерина Кузьминична о сестре Ильиниче: «По окончании срока ссылки Мария Ильиничча, уезжающая из Вологды, настойчиво советовала мне обязательно учиться... получить настоящее образование... Теперь, прожив долгую жизнь, я уверенно считаю, что именно влияние и занятия Марии Ильиничны в корне решили мою судьбу, что я упорно училась и получила высшее образование и диплом врача».

Эти и другие найденные за последнее время материалы, освещивающие еще одну страничку в жизни родных В. И. Ленина в Вологде, в ближайшее время найдут отражение в экспозиции Дома-музея М. И. Ульяновой.

Г. КРАСИКОВА,
старший научный сотрудник Дома-музея М. И. Ульяновой.